

Сценарии, написанные романистами, часто кажутся затянутыми и многословными, а романы, выходящие из-под пера сценаристов, с первого взгляда могут показаться чересчур фрагментарными и пустыми. Дело было не в том, что Ся Дунли не мог писать, он просто опасался, что у него не получится сделать это хорошо. Однако режиссёр продемонстрировал ему стопроцентное доверие:

— Не волнуйся, Сяо Ся, я уже обо всём договорился с сайтом. «Юность» выйдет в разделе ранобэ.

— Что? Спрашиваешь, что такое ранобэ? Это такой литературный жанр, пришедший из Японии. В отличие от классической прозы, здесь не требуются длинные психологические описания и чрезмерно запутанный сюжет — это предельно простой и прямой способ повествования. Романы, которые по ощущениям напоминают чтение манги. Можешь сначала почитать чужие работы, чтобы набраться опыта.

Говоря это, он назвал несколько произведений, которые Ся Дунли мог бы взять за образец. Ся Дунли нахмурился, давая понять, что запомнил, немного помолчал и спросил:

— Режиссёр, а могу я написать «Юность» от лица второстепенного персонажа?

В дораме «Без названия» был персонаж, о котором Ся Дунли искренне сожалел.

Он появлялся в юности главного героя и был для него кем-то вроде наставника и друга — идеалом, «белым лунным светом». А идеалом он стал, разумеется, потому, что эпизоды с его участием остались самым светлым воспоминанием в сердцах двух юношей... пока персонаж не погиб.

Обычным зрителям он казался лишь проходным персонажем, продвигающим сюжет, однако при разработке сеттинга именно этот человек являлся центральным звеном во всей цепочке событий и важнейшим фактором формирования характера главного героя.

В ранней версии сценария он представлял исключительно положительным героем, но перед смертью оставил множество тайн и ловушек, которые в дальнейшем стали скрытой движущей силой многих событий. К сожалению, чтобы уложиться в хронометраж, детали этого персонажа в поздней части сценария сильно урезали. Несогласный с этим Ся Дунли мог лишь исподтишка оставить для него пару намёков и скрытых метафор.

А затем в один прекрасный день к нему пришёл актёр, игравший этого героя.

Актёр заметил некоторую странность в репликах. Поэтому он лично связался с Ся Дунли и спросил, есть ли у персонажа второе дно и как именно ему следует закладывать намёки на ранних этапах.

Наличие второго дна у персонажа — дело привычное, ведь внезапный сюжетный поворот всегда привлекает зрителей. Но вот как передать этот скрытый пласт так, чтобы зрители что-то смутно почувствовали, но не обратили чересчур много внимания — это уже настоящее мастерство.

Только если намёки заложены грамотно, в момент разоблачения в поздних сериях зрители получают настоящее удовольствие.

После совместного обсуждения Ся Дунли показалось, что персонаж стал объёмнее, буквально ожил и только и ждал, пока его перенесут на бумагу. Увы, возможности для этого так и не

представилось.

И раз уж выпал шанс написать «Юность», Ся Дунли захотел начать именно с него.

Выслушав его задумку, режиссёр ненадолго задумался, а затем под ожидающим взглядом Ся Дунли непринуждённо улыбнулся:

— Похоже, тебе действительно очень нравится этот персонаж. Если я откажу, это будет совсем негуманно, а это вредит моему образу. Сделаем так, Сяо Ся: если сможешь хорошо написать его в стиле ранобэ, я не против.

После чего он с невозмутимым видом проигнорировал резко скривившееся лицо Ся Дунли и с предвкушением добавил:

— Давай, Сяо Ся, старайся! Я в тебя верю!

«Всё-таки стоило заблокировать режиссёра», — подумал Ся Дунли, глядя на погасший экран сброшенного звонка. Пальцы пару раз нервно дёрнулись над клавишами, но он всё же сдался. Он уже взрослый человек, а взрослый человек под давлением денег и ипотеки должен уметь идти на компромиссы и не идти на поводу у личных эмоций...

Чёрт возьми, но внезапная сверхурочная работа всё равно жутко бесила!

Он снова открыл WeChat и увидел два только что пришедших сообщения: [Я тут увидел на Литературном городе Цзюцзю потрясающий роман — «Притворись котиком», рекомендую! (□□ □) Ссылка].

Э-э... ссылка, да ещё и с эмодзи — стиль с наигранной милотой явно указывает на женскую прозу! Ся Дунли, которому в своё время по работе приходилось изучать женские литературные платформы, прекрасно знал этот стиль.

Он перевёл дыхание, нажал на ссылку и на мгновение замёрз, увидав категорию «данмей». Помолчав, он открыл банковское приложение, взглянул на баланс карты, чтобы подбодрить себя, и открыл первую главу.

Когда Сюнь Вань вышел его поискать, он увидел, что его юный босс свернулся калачиком на шезлонге во дворе, с головой уйдя в телефон, и время от времени прыскает от смеха.

Сюнь Вань оглядел двор, ничем не отличавшийся от вчерашнего вечера, посмотрел на болтающего ногами и отлынивающего от работы Ся Дунли и молча ушёл.

К тому моменту, когда он внёс жидкие удобрения в пышный огород, выловил все опавшие листья из небольшого пруда и съездил на пробежку с Дами, Ся Дунли на шезлонге уже перевернулся на бок и даже накрыл бёдра небольшим пледом.

Неизменным оставалось лишь одно — телефон в его руках.

Сюнь Вань: «...»

Он налил апельсинового сока и поставил стакан так, чтобы юноша мог легко до него дотянуться, после чего взял шланг и принялся мыть клетку.

Под плеск воды Ся Дунли дочитал один роман и сразу же открыл следующий.

Увлечённо проглотив все рекомендованные произведения, Ся Дунли объявил, что уходит в заточение ради работы.

Юноша с нежностью и неохотой погладил любимого пса по голове, после чего передал его мохнатую лапу Сюнь Ваню:

— Сяо Вань, оставляю дом на тебя!

Сюнь Вань немного помолчал и молча принял на себя эту тяжкую семейную ношу.

Подставленный под поглаживания Дами подтянул:

— Вуф-ваф!

Ничего, пёсель уже привык! Каждая сдача рукописи у хозяина проходит именно так! Пёселю уход не нужен, пёсель и сам себя выгулять может!

Когда Ся Дунли наконец вынырнул из кошмара дедлайна, прошло целых две недели.

Сайт отнёсся к этому сотрудничеству очень серьёзно и прислал опытного редактора. Под его руководством Ся Дунли переписал небольшой рассказ объёмом всего в шестьдесят тысяч иероглифов раз шесть или семь.

После сдачи рукописи редактор сайта проявил высокий профессионализм, подробно рассказав о платформе и предложив ему присоединиться к числу их постоянных авторов.

Ся Дунли ответил, что хорошенько подумает. Добавив личный QQ редактора, он пока отложил этот вопрос.

Он отказался от немедленного согласия вовсе не из манерности — он прекрасно понимал, что приглашение сайта обусловлено лишь стремлением выказать расположение и поймать волну пиара.

Он трезво оценивал собственные силы: у любого сценариста, переключающегося на прозу, каким бы талантливым он ни был, неизбежно будет период адаптации. И привлекать к себе лишнее внимание в столь уязвимое время — значит только испортить собственную репутацию. Хотя Ся Дунли и ощутил вкус к написанию книг, если он и соберётся писать дальше, то сначала примерит псевдоним.

Псевдоним — какая же замечательная вещь! Надел его — и давай творить всё, что душе угодно!

Выбравшись из ада дедлайна, Ся Дунли потягивался на ходу, спускаясь вниз. Сейчас абсолютно всё вокруг казалось ему прекрасным.

Ясное небо после дождя было прекрасно, буйно растущие травы на пастбище были прекрасны, но прекраснее всего были две собаки, носившиеся друг за другом среди травы...

Хм... стоп, две?

Ся Дунли снял очки, потёр затёкшие от долгой работы перед экраном глаза, снова надел их и обнаружил, что лишний пёс никуда не исчез.

По краю поля бежал целиком жёлтый пёс средних размеров, а за ним гнался Мибао из дома Ся

Дунли.

Видя, что Дами вот-вот догонит бегущего впереди пса, и опасаясь, как бы собаки не разыгрались сверх меры, Ся Дунли поторопился окликнуть любимца.

Ушки мчавшегося во весь опор пса дёрнулись, чутко уловив зов хозяина. Он тут же бросил лёгкую добычу и без колебаний развернулся, устремившись к Ся Дунли.

Глядя на то, как любимый пёс раздвигает траву, мчась к нему во всю прыть, Ся Дунли без колебаний присел на корточки, готовясь к объятиям. С счастливым видом он налюбоваться не мог на его статную фигуру, думая, что его собака хороша со всех сторон.

Нынешний Дами ничуть не походил на того нездорового заморыша весом чуть за тридцать цзиней, каким он впервые прибыл в деревню Сяоцзинь. Теперь у него было отличное настроение, постоянная работа, да ещё и дьявольские тренировки под руководством учителя Зайки. Большие физические нагрузки, полноценное питание с частыми перекусами — вся дряблая жировая прослойка на животе превратилась в упругие мышцы, а вес стремительно пополз вверх.

И остановился на отметке в сорок цзиней.

Так что он с невероятной лёгкостью сбил с ног своего хозяина-домоседа, у которого в последнее время был явный недостаток движения.

<http://bllate.org/book/18144/1757514>